

ПОСЛЕ разгрома фашистских захватчиков под Москвой меня перевели на вновь сформированный Волховский фронт, где я был сперва старшим инспектором артиллерии фронта, а затем начальником противотанкового участка в составе 2-ой ударной армии.

В середине января 1942 г. мы перешли в наступление на сильно укрепленные позиции противника на участке станции Малая Вишера до правого берега реки Волхов. Нужно было прорвать оборонительные позиции противника в районе Силсчинских казарм, а затем наступать на север, соединиться с частями Ленинградского фронта и совместными усилиями прорвать блокаду Ленинграда.

Этой операцией лично руководил Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, который привез с собой для прорыва 50 тяжелых танков «КВ».

После сильной артиллерийской подготовки наши танки с автоматчиками, лыжные батальоны и 13-й кавалерийский корпус 18—20 января 1942 г. про-

рвали линию обороны противника, открыв «коридор» шириной 3—4 километра, и вышли в тыл врага.

В этих боях противник потерял много живой силы, техники. Было взято в плен около 6000 солдат и офицеров. Наши войска освободили более 15 населенных пунктов.

НА ПОДДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ

Я, как начальник противотанкового участка № 1, находясь в боевых порядках противотанковой артиллерии, случайно заметил на опушке леса горные орудия. Заинтересовался, откуда появились они на нашем фронте. Когда подошел к расчетам, один из бойцов сказал:

— Это армянский горный артиллерийский дивизион, он прибыл с Дальнего Востока.

Я сразу вспомнил, что это

тот дивизион, который я, как командир армянского артиллерийского полка, весной 1938 года отправил на Дальний Восток, когда там был конфликт с Японией. Мы встретились с офицерами этого дивизиона. Крепко обнялись с командиром дивизиона Оганесом Авджяном, начальником штаба Егише Баро-

росян. Мне сообщили, что начальником разведывательного отдела 2-й ударной армии является майор Акоп Иликчян. Его я знал еще с 1925 года.

Около пяти месяцев в составе этой армии воевали мы, сыновья армянского народа, за Ленинград.

Акоп (Яша) был очень храб-

тожил десятки фашистских солдат и офицеров.

С автоматом в руках и биноклем на груди, он обходил передовые позиции.

Стоял апрель 1942 г. Противник предпринял круговое наступление на нашу оборону. В одном из боев Акоп Иликчян, находясь на передовой, был тя-

ник, сузив круг нашей обороны, захватил этот полевой госпиталь, и всех больных немцы взяли в плен, в том числе тяжело раненого Акопа. После войны мы узнали, что майор Акоп Иликчян совершил побег из концлагеря военнопленных и вступил в один из чехословацких партизанских отрядов, где

участия в прорыве блокады Ленинграда. Двигались по лесам и болотам. Было очень трудно. Но эти трудности не помешали нашим частям прорвать оборону противника и в течение трех дней освободить несколько населенных пунктов в 40—50 километрах южнее от Ленинграда.

В этих боях армянский дивизион уничтожил 12 танков, 6 противотанковых пушек, около 20-и пулеметов и минометов, а также много живой силы противника.

В боях особенно отличились — Егише Бароян, Маняс Арутюнян, Петр Беляев, Казар Казарян, Гайк Мартиросян и многие другие. Бои становились еще более ожесточенными. Противник хотел вернуть потерянное, но безрезультатно.

Многие отдали жизнь за город Ленина, навеки оставшись в благодарной памяти нашего народа.

Вечная им слава!

Т. ГЮЛЬБУДАГЯН,
полковник в отставке.

яном, командирами батарей Манасом Арутюняном, Казаром Казаряном, командиром взвода Гайком Мартиросяном и с другими офицерами и сверхсрочниками. Однополчане рассказали, что дивизион прибыл с Дальнего Востока на Волховский фронт в декабре 1941 г. в составе 92-й стрелковой дивизии, которой в 1938—1939 гг. командовал ныне генерал-майор запаса Гайк Оганесович Марти-

рым и умелым разведчиком. Он хорошо владел русским, английским и немецким языками, лично производил опрос пленных. С детства хорошо рисовал и использовал эти способности в боевой обстановке, лично составлял «панорамную съемку», наносил огневые точки противника. Это помогало нам прямой наводкой уничтожать их. Акоп был отличным снайпером, унич-

жено ранен в обе ноги и его эвакуировали в полевой госпиталь.

Через несколько дней меня перевели на другой участок Ленинградского фронта. Мне удалось разыскать госпиталь, который находился в лесу у села Ольховка. Долго мы беседовали с Акопом, а потом обнялись на прощанье.

Через некоторое время до меня дошел слух, что против-

ник был начальником штаба. Здесь он совершил много героических подвигов. Акоп Иликчян погиб в 1944 году. Братский чехословацкий народ воздвиг памятник на его могиле, а одну из школ и пионерскую дружину назвал его именем.

Армянский горноартиллерийский дивизион, в котором служили представители многих национальностей, в дальнейшем был переброшен на север для